

• сценарий. Casablanca. АЛЕКСАНДР САМБУС. Магакесі. кинофильм.

Уар- Марр

*Драма
современной
жизни*

Харьков
«ФОЛИО»
2018

УДК 821.161.1(477)
С17

Художник-оформитель *Л. П. Вировец*

Концепция оформления обложки *А. Самбрус*

Уар-Марр, как географическое место,
и все персонажи в романе — вымышлены

Самбрус А. Ф.

С17 Уар-Марр. Драма современной жизни / Александр Самбрус; худож.-оформитель Л. П. Вировец. — Харьков: Фолио, 2018. — 511 с.

ISBN 978-966-03-8341-8.

В этой книге, пожалуй, впервые рассматривается актуальная и горячая тема последних лет: функционирование одного из миграционных потоков в Европу.

Оказавшись в поисках сценарного решения в Марокко, двое студентов-кинематографистов, наших современников, попали в сферу нелегальной деятельности перевозчиков мигрантов и стали свидетелями и участниками общечеловеческой драмы, с которой сегодня сталкиваются миллионы людей. Параллельно с этой, «миграционной», темой разворачивается и вторая — жгучая любовная история на фоне блистательной Касабланки 1920-х годов времен французского протектората. И это драма не меньшего накала...

Начните читать — книга вас не отпустит.

УДК 821.161.1(477)

У цій книзі, мабуть, вперше розглядається актуальна і гаряча тема останніх років: функціонування одного з міграційних потоків до Європи.

Опинившись у пошуках сценарного рішення в Марокко, двоє студентів-кінематографістів, наших сучасників, потрапили у сферу нелегальної діяльності перевізників мігрантів і стали свідками та учасниками загальнолюдської драми, з якою сьогодні стикаються мільйони людей. Паралельно з цією, «міграційною», темою розгортається і друга — пекуча любовна історія на тлі блискучої Касабланки 1920-х років часів французького протекторату. І це драма не меншої напруги...

Почніть читати — книжка вас не відпустить.

© А. Ф. Самбрус, 2018

© Л. П. Вировец, художественное оформление, 2018

ISBN 978-966-03-8341-8

Часть первая
ШКОВЫКИНМАС
«ГОЛЫЙ ИДОЛ»

1

Когда срубишь немножко денег, к тому же там, где их сроду невозможно было срубить, невольно чувствуешь себя героем. Весь организм ощущением каким-то особенным наполняется — легким таким, радостным...

Одним словом, счастье так и выталкивалось наружу. Мы с Иваном такими себе оголяями ходили, мэнами крутыми, весь ШКОВЫКИНМАС — от первого и до последнего нашего курса — ахал и охал! Бэмц-нэнц-тэнц! — куда твое дело, важные какие. Кому сказать — разрыдаться впору — на аргановом маслице подварнули, оно в жутком тренде сейчас.

Все же спустя какое-то время Иван выдает мысль:

— Слышь, давай с этим геройством завязывать. Что-то делать нужно: денежки быстро профукаются. А дальше что?

Получается, что уж если эти денежки наличествуют, то потратить их надо как-то разумно. Держать при себе — по нынешним временам — толку мало, непременно сгорят — не успеешь глазом моргнуть. Банки разоряются в пух и прах. Деньги синим пламенем пылают. Как и люди; некоторые, так точно уже сгорели. Особенно те, у которых деньжонок и не было. А те бедолаги, которые, хоть что-то имеют и тщатся что-то предпринять, — явно на очереди...

— Деньги сейчас просто туфта. — Иван продолжает: — Сегодня они есть у тебя, а завтра уже только половина суммы. А ты еще ничего не покупал, ни на что не тратил, из дому никуда не выходил, даже и не думал о таком. Люди сейчас в супермаркет, как в музей, ходят: на колбасы-сыры посмотрят-полюбуются, словно это им артефакты какие-то, — домой потом, хоть в какой-то степени, удовлетворенные возвращаются. Знаешь, какой-то умник вчера по ящику рассуждал:

планируется, мол, акция по изъятию остатков накоплений у населения. И никто в студии — слышь, никто! — ничего на это не возразил, скорее всего, так оно и будет...

И дальше продолжает:

— Я вот прикинул: может, нам махануть куда-нибудь? А? А то и молодость вот так пройдет безрезультатно, с нулевыми впечатлениями...

Я в эти его рассуждения даже и вклиниваться не пытаюсь. Иван — парень дельный, трезво рассуждает. Не то что я — вечно с одного на другое перескакиваю. Меня он подкалывает, мол, сценаристы вообще такие, что это у них профессиональное. Придумали какой-то пассажик, а через полчаса его так перелопатят — ни за что первоначальный вариант не узришь! Другое дело камермэны, операторы. У них все предсказуемо, солидно, обстоятельно. Тут сама специальность предполагает, что не хрен шарахаться из стороны в сторону — хотя бы потому, что пудовую камеру на плече таскаешь. Зашатаешься вдруг — свалишься, камеру о тротуар хряпнешь — сплошные убытки!

— Если принять во внимание, что аргановое масло получают из плодов соответствующего ему арганового дерева, — и далее он упражняется в логических построениях, — а дерево это, Веник, произрастает исключительно в Марокко, то почему бы нам не рассмотреть данное направление поконкретнее. Почему бы в преддверии надвигающихся холодов не прогреть нам свои косточки на их марокканском солнышке? А? Времени у нас впереди аж три месяца, творческий отпуск нависает, если еще помнишь...

Блин, ну скажите на милость — разве не логично? Тем более учитывая то, что непременно ж сторгят...

— Ты, Веник, вечером по Сети прошелся бы. У меня не получится: сегодня вечером к Анне Николаевне направляюсь — Георгий Леонидович в отъезде. А завтра и я подключусь.

Вот так и начал я, а потом мы вдвоем, серфить. Наши турагентства сплошь тупорылые, однозначно! Или один только пляжный отдых, или одни только имперские города предлагают. Никто в глубинку не залазит! Деревья эти упоминают, конечно, но как-то мельком. Короче, никакой изюминки. Расстроившись, начали мы смотреть марокканские сайты.

И — видать звезды на небе удачно расположились — сразу и повезло. Классное агентство надыбали — Биоэкотурагентство называется. Пишут, что они самые-пресамые, и только у них можно остановиться на трассе, выйти из автобуса, подойти к этим чудо-деревьям, помазать их своими граблями, и даже сфотографироваться на фоне коз, что по его прочным ветвям, паскуды, шныряют!

Сидим мы, смотрим на картинки, что они выставили, аж тут с нами в переписку — оттуда, из этого прекрасного далека, вступают: — «Здравствуйте, меня зовут Настя, со мной можно общаться по-русски. Чем могу помочь?»

— Всегда меня эти дела удивляли, — обращаюсь я к Ивану. — Мы тут сидим, а она — там у себя. Мы себе серфим тихонечко, никому не мешаем. А деваха эта не только знает, из какой мы части света вывалились, но и в наш комп бесппроблемно влезает!

— Это, Веник, потому, что ты с техникой не связан, оттого тебя это и удивляет. А я ей сейчас ответ забабахая. Смотри, пишу: «Хотели бы посетить вашу дивную страну. С деньгами напряженка. С вами на связи студенчество — Иван и Вениамин. Прием». Заметь, Веник, я не докладываю, что денежек у нас не густо, но, все же, чуток имеются. Запомни: в жизни всегда лучше немножко прибедниться, чем наоборот.

Отвечает она нам: «Ваше пожелание учтем. Наше агентство в своем роде эксклюзивное. Мы за био и за эко, то есть за здоровую планету. Прием».

— Мамулечка родная! И за био, и за эко она! За здоровый образ жизни, гуманизм и мир во всем мире! Поглядеть хотя бы на ейную фотку, что ж это за чува такая толковая? И что эта девулька реально имеет в виду? — завелся Иван. И клацает ей ответ:

«Уточните насчет био и эко».

«У нас строгий подход относительно окружающей среды. Мы работаем с такими туристами, которые не загрязняют».

— Знаем мы эти фишки! — кивает мне Иван, — каждое теперь рядится в передовое, выдергивается, как только может, это за границе мозги парьте. А нам как био это, так и эко пока что по барабану! — очень даже по делу он замечает и клацает дальше.

«Объясните, как я, находясь на вашем пляже — надеюсь, мусорный бак там наличествует, — могу загрязнять окружающую среду?»

«Очень просто. Есть такие люди, что когда им приспичит, то они отправляются пописать непосредственно в океан. Практически все славяне этим грешат. Не примите на свой счет. Прием».

— Вот те на! — поразился Иван такому заявлению. — А как же она, придурочная, хотела, чтобы я перся в их гребаный сральник за четыре километра?

— Ну, чего ты, Иван, сразу стойку принял — и в позе торчишь? Напиши девочке, что мы цивилизованные. Спасай репутацию славянства, в конце концов!

«Мы цивилизованные. Ослобняемся только там, где положено. Кроме того — просим о существенной скидке. Иначе вынуждены искать другое агентство. Обещаем в океан не писать ни при каких обстоятельствах».

— Ну, как я ей ввернул, а? Она мне про свои био-эко нюни-слини распускает, а я исключительно по делу выступил: давай, мол, скидку нормальную, деваху, а то к другим, таким же козлинам, перебежим! — Гордый сидит, взирает на меня, словно он критик какой маститый. Чуть ли не победу какую одержал. Фемистокл...

«Исключительно для вас предоставляем эксклюзивную суперскидку — 39,5 процента от нашей, заявленной на сайте, цены. Ответ сразу — множество клиентов!»

— Шас! Мы там одни такие ненормальные и стоим в этой очередюге — не пальцем деланные! Ну, что, Веник, и дальше ее прессуем?

— Не-а, чувствую, она нам максималку швырнула. Ощущение, что мы ей, как челы, по душе пришлись. Тем более — не ломались ни минуточки — сразу пообещали, насчет океана этого чистейшего. Пиши ответ.

«Забивайте нам эти сроки. Завтра — бронируем билеты, затем рысцой в консульство на получение виз».

«Отлично. Приезжайте! Ждем. Какая форма оплаты?»

— Классная, наверное, цыпа, раз такое пишет, — бросает мне Иван. — Хотя, может, и дурочка — до личной встречи никогда ж с ними не поймешь!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Часть первая</i>	
ШКОВЫКИНМАС. «Голый идол»	3
<i>Часть вторая</i>	
Касабланка. Легендарные отели	78
<i>Часть третья</i>	
Южное побережье. Танец двух рыб	152
<i>Часть четвертая</i>	
Марракеш. Столица европейской тусовки	183
<i>Часть пятая</i>	
Аргановый рай. Спасительница Ангела Меркель	236
<i>Часть шестая</i>	
Европа, как жемчужная раковина. Жозефина Бейкер внутри.	287
<i>Часть седьмая</i>	
Северные плацдармы. Aus Marokko nach Deutschland: crossing Mediterranean by inflatable rubber boats	365
<i>Часть восьмая</i>	
Уар-Марр. «Жить всем вместе»	406
<i>Часть девятая</i>	
Опять дома. До и после Нового года	472